КІЕВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15-го Октября — № 20. — 1863 года.

ОТДѢЛЪ ВТОРЫЙ.

СЛОВО

ПРИ ПОГРЕБЕНІИ Ю. М. ГЕССЕ, УРОЖДЕННОЙ КНЯЖНЫ ДРУЦКОЙ—СОКОЛИНСКОЙ (*).

Смерть — одно изъ самыхъ обыкновенныхъ явленій въ мірѣ человѣческомъ: *кто есть человѣкъ, иже поживетъ и не узритъ смерти?* Но при всемъ томъ человѣкъ никакъ не можетъ освоиться съ этимъ явленіемъ.

Кажется, мы скоро привыкаемъ ко всему, что часто видимъ или слышимъ, что хорошо знаемъ, по собственному ли опыту, или по опытамъ другихъ, и чѣмъ чаще повторяется извѣстное явленіе, тѣмъ равнодушнѣе становимся къ нему; но—явленіе смерти не подходитъ подъ это правило. Какъ ни давно умираютъ люди, а все мы не въ состояніи примириться съ этою долею своею. Пока я живу,

(*) Сказанное, 2-го октября 1863 г., протоіереемъ Н. Ѳаворовымъ.

я не могу понять, какъ можно потерять жизнь; а когда смотрю на умершаго, не могу объяснить себѣ, что за чудное превращеніе совершается надъ жизнію. *О, чудесе! Что сіе, еже о насъ бысть, таинство? како предахомся тлѣнію? Како сопрягохомся смерти?*

Да. Если жизнь есть чудо; то смерть не есть ли непостижимѣе самой жизни?

Что значитъ умереть? —Совсѣмъ перестать быть? Но—перестать быть, уничтожиться тому, что есть, это также мудрено, какъ и начать быть тому, что не существовало: въ томъ и другомъ случаѣ одна творческая всемогущая сила и воля можетъ производить подобныя явленія. Но и тутъ, когда дѣло идетъ о жизни, мы хотя не понимаемъ, какъ она можетъ возникнуть изъ ничего волею творческой силы, но по крайней мѣрѣ находимъ вполнѣ сообразнымъ съ понятіемъ о Творцѣ, чтобы жизнь происходила отъ Его воли; ибо Богъ есть жизнь и—слѣдовательно—источникъ жизни: а когда думаемъ о смерти, какъ объ уничтоженіи, то эта мысль ни сама по себѣ, ни въ связи съ понятіемъ о виновникѣ жизни, не находитъ себѣ никакого основанія и является чистымъ противорѣчіемъ въ самомъ умѣ нашемъ, не говоря уже о томъ, какъ противна она сердцу нашему. Да и на дѣлѣ это—ложь; потому что если бы все умирающее переставало существовать; то жизнь истощалась бы въ мірѣ, подобно тому, напримѣръ, какъ влага истощается въ сосудѣ, выходя изъ него капля по каплѣ. Но этого нѣтъ въ мірѣ Божіемъ.

Умереть—не значитъ ли это разрушиться, разложиться на простѣйшія стихіи, изъ которыхъ могутъ быть новыя сочетанія и новыя явленія жизни?—Такъ, этотъ законъ жизни очевиденъ въ области окружающаго насъ бытія. Но когда дѣло идетъ о человѣкѣ, то къ нему не можетъ имѣть приложенія и этотъ законъ, потому что существенное, основное свойство жизни человѣка есть разумное сознаніе, а сознаніе не подлежитъ разложенію. Потерять навсегда сознаніе, для насъ это было бы тоже, что совсѣмъ перестать быть, уничтожиться.

Итакъ, я не могу умереть, и—умираю. И вотъ, смо-

тря на ближняго моего, такъ недавно мыслившаго, чувствовавшаго и свободно располагавшаго своею жизнію, а теперь обратившагося въ мертвый трупъ и готоваго обратиться въ прахъ, какъ бы въ ничто, не могу опять не воскликнуть словами пѣсни церковной: *что сіе, еже о насъ быстъ таинство?*

Точно—таинство! И если бы тоже слово Бога живаго, которое открыло намъ тайну происхожденія жизни, не открыло и тайны появленія смерти; то эта послѣдняя всегда стояла бы предъ нами сколько непостижимою, столько же страшною загадкою. О, какъ мы должны быть благодарны вѣрѣ за то одно, что она освѣщаетъ предъ нами эту бездну, которая зовется смертію и изъ которой никто не давалъ и не даетъ намъ непосредственнаго отзыва ни на наши вопросы, ни на наши сомнѣнія, ни на самыя слезы и рыданія наши!

Благословенъ Богъ, даровавшій человѣку благодать вѣры! Если бы погасъ для насъ этотъ свѣтъ небесный, мы остались бы въ неисходной тьмѣ, и ни одинъ лучъ отрадной надежды не проникъ бы въ сердце наше среди такихъ скорбей, какую, на примѣръ, ощущаютъ теперь лица, прикованныя, такъ сказать, мыслію и сердцемъ къ этому гробу, схоронившему въ себѣ драгоцѣнную для нихъ жизнь. Здѣсь вѣра не учитъ только, но и утѣшаетъ, не требуетъ, а даетъ,—не повелѣваетъ, а призываетъ къ отрадной надеждѣ и успокоенію. Она собираетъ насъ около умершихъ, какъ около живыхъ; она изъ устъ умершихъ передаетъ намъ слова къ живымъ, не олицетворяя безличное, не представляя только бездушное какъ живое, а на самомъ дѣлѣ сближая живыхъ съ усопшими, какъ одинаково живущихъ предъ Богомъ, только видимо разлученныхъ другъ отъ друга и поставленныхъ въ разныя области жизни. *Аще бдимъ, аще ли спимъ, купно съ Нимъ живемъ.—Аще живемъ, аще умираемъ, Господни есмы* (Сол. 1, 5. 10). Поэтому мы говоримъ съ усопшими, какъ съ живыми; мы какъ бы въ присутствіи ихъ изливаемъ предъ ними скорбь объ ихъ отсутствіи; мы возносимъ за нихъ хотя слабую, но искреннюю молитву къ Богу. Такимъ образомъ мы не прекра-

щаемъ общенія съ ними и вѣрою переходимъ тотъ предѣлъ, который никакимъ другимъ способомъ переступить не можемъ. Вотъ единственное утѣшеніе, которое тѣмъ дѣйствительнѣе, чѣмъ живѣе увѣренность въ дѣйствительности того, что преподаетъ вѣра къ нашему утѣшенію. Отнимите это слово утѣшенія, и тогда лучше ничего не говорить, чѣмъ говорить что нибудь къ утѣшенію скорбящаго, и развѣ тотъ только подступитъ къ нему съ самоизобрѣтеннымъ утѣшеніемъ, кто самъ не испытывалъ, что значитъ скорбѣть по утратѣ близкаго сердцу человѣка, кто не стоялъ при гробѣ, уносящемъ у него дорогую, ничѣмъ незамѣнимую жизнь.

Съ какимъ словомъ мы обратились бы теперь къ лицамъ, присным усопшей, если бы предоставлены были себѣ самимъ въ изысканіи утѣшенія для скорбящихъ? Мы бы сказали имъ: жизнь, которая сокрылась отъ васъ, была чиста и прекрасна; воспоминая объ усопшей, вы будете воскрешать въ вашемъ сердцѣ образъ рѣдкой доброты, кротости, простосердечія, незлобія, благоразумія, терпѣливости и снисхожденія къ другимъ, при строгости къ себѣ самой и другихъ, сродныхъ съ этими, прекрасныхъ качествахъ ума и сердца? Такъ. Мы сказали бы въ этомъ случаѣ не только не много, но можетъ быть слишкомъ мало или покрайней мѣрѣ слишкомъ блѣдно, въ сравненіи съ самою дѣйствительностію; но много ли было бы въ этомъ утѣшенія для скорбящихъ надъ предлежащимъ гробомъ, если бы ничего больше не нашлось для облегченія ихъ скорби? Когда говорится что-нибудь подобное о живыхъ предъ живыми, тогда постороннее свидѣтельство о добрыхъ качествахъ близкихъ намъ лицъ имѣетъ много пріятнаго и отраднаго для насъ, хотя бы мы сами лучше знали то, о чемъ свидѣльствуютъ намъ другіе; но хвалить предъ нами то, что мы потеряли, не значитъ ли, вмѣсто облегченія скорби, увеличивать ее и увеличивать на столько больше, насколько правдивѣе и полнѣе похвала утраченному? Нѣтъ, не изобрѣтемъ мы сами собою никакого утѣшенія ни для себя, ни для другихъ въ подобныхъ настоящему случаяхъ.

Всякая важная утрата тогда только теряетъ для насъ

отравляющую горечь свою, когда есть надежда или возвратить или замѣнить утраченное. Но замѣны такой утраты, какова утрата жизни, нѣтъ и не можетъ быть; и такъ, чтобъ утѣшиться въ потерѣ дорогой для насъ жизни, надобно пріобрѣсть твердую увѣренность что эта потеря не вѣчная, что жизнь не изчезла ни сама по себѣ, ни для насъ, что существо, съ которымъ мы дѣлили наши мысли и чувства, наши радости и печали, наши заботы и желанія, не перестало мыслить, чувствовать, желать, и хотя скрылось отъ насъ, но не перестало жить и для насъ. Ахъ! какая сильная потребность такой надежды и увѣренности является у человѣка въ то время, когда онъ стоитъ надъ прахомъ роднаго глубоко любимаго лица, смотря на холодное тѣло и не видя въ немъ признака духа?—И этой то потребности удовлетворяетъ вѣра наша; и—только вѣра, которая не просто выдаетъ за истину то, чего такъ жаждетъ сердце человѣческое, но и представляетъ несомнѣнное ручательство за дѣйствительность своего удостовѣренія. Если бы Христосъ не возсталъ, говоритъ она, то и наши надежды на жизнь вѣчную были бы однимъ обманомъ, самообольщеніемъ: но Христосъ возсталъ; мы вѣруемъ не въ умершаго только, но и Воскресшаго (иначе не было бы самой вѣры, или—не было бы во что вѣровать)... Если же Христосъ возсталъ, то жизнь торжествуетъ, и—не жизнь, а смерть есть преходящее, временное явленіе. Пусть внѣшнія явленія смѣняются,—ходъ жизни продолжается путемъ неизмѣннымъ. Силою и волею премудраго и всеблагаго Творца, Промыслителя и Искупителя нашего все направляется къ блаженному безсмертію нашему. Сегодня я плачу надъ приснымъ моимъ, завтра, можетъ быть, надо мною будутъ плакать присные мои; но рано или поздо все должно разрѣшиться въ радость вѣчной, нескончаемой жизни. *Блажени мертвіи, умирающіи о Господѣ! Ей, глаголетъ Духъ, почіютъ отъ трудовъ своихъ!* Блаженны и тѣ, которые въ смерти ближняго видятъ залогъ жизни нескончаемой, и сами, въ силу вѣры и любви своей къ Господу, уповаютъ быть причастниками той же жизни.

Что можемъ мы прибавить къ этому? Да и нужно ли здѣсь какое нибудь прибавленіе со стороны собственныхъ соображеній и догадокъ нашихъ?—Не смотря на всѣ утѣшенія самой вѣры, мы не можемъ не скорбѣть о утратѣ дорогой для насъ, жизни. — Что же? Уступимъ этой скорби; она въ извѣстной мѣрѣ естественна и даже священна для насъ. Самъ Господь Спаситель нашъ плакалъ надъ умершимъ другомъ своимъ Лазаремъ. Смерть, хотя и временная, все же есть дѣйствительное горе для насъ, какъ плодъ разъединенія человѣка съ Божественною жизнію. Но силою вѣры въ Искупителя и упованіемъ совоскресенія съ Нимъ уничтожается въ скорби нашей то, что могло бы и должно бы сдѣлать ее безотралною и убійственною. Такъ нѣкогда писалъ и св. апостолъ къ христіанамъ, не воспрещая имъ всякой скорби объ умершихъ, но только заповѣдуя не скорбѣть подобно невѣрующимъ: *да не скорбите, яко же и прочіи, не имущіи упованія. Аще бо вѣруемъ, яко Іисусъ умре и воскресе, тако Богъ и умершія во Іисусѣ приведетъ съ Нимъ ... Тѣмъ же утѣшайте другъ друга въ словесѣхъ сихъ* (1 Сол. 4, 13, 14, 18).

Теперь мы можемъ указать скорбящимъ и на тотъ источникъ утѣшенія, который заключается въ прекрасныхъ качествахъ ихъ усопшей. Дѣйствительно, если она жива предъ Богомъ и не перестала жить и для нихъ; то скорбь ихъ о временной, видимой разлукѣ съ нею можетъ растворяться самою чистою радостію. Ея нѣтъ больше съ ними; но свѣтлый образъ ея въ сердцѣ ихъ—не призракъ, но прекрасные слѣды жизни ведутъ къ области другой, безконечно-лучшей жизни, куда они могутъ восходить за нею умомъ и сердцемъ, какъ за передовою путешественницею въ небесное отечество. Когда отецъ или мать, не видя больше подлѣ себя любимой дочери, спросятъ въ сердцѣ своемъ: гдѣ теперь она? то самый отрадный отвѣтъ для нихъ готовъ въ прежней ея жизни: чей образъ такъ свѣтелъ въ душѣ ихъ, тотъ, конечно, во свѣтѣ Божіемъ. Когда супругъ, въ видимомъ одиночествѣ своемъ, мыслію и сердцемъ будетъ обращаться къ удалившейся подругѣ, своей—онъ не почувствуетъ себя нравственно-одинокимъ и союзъ его съ

чистою, блаженною душею можетъ быть лучшею опорою и отрадою для него въ самыя тяжелыя минуты жизни. Когда дѣти, съ раскрытіемъ въ нихъ сознанія, спросятъ присныхъ своихъ: гдѣ мать наша? тогда они могутъ сказать имъ: она тамъ, гдѣ живетъ одно добро и счастіе, оттуда благословляетъ васъ на все доброе, тамъ молится за ваше счастіе; будьте только достойны своей матери и исполните ея завѣщаніе—быть христіански—честными въ жизни.

Благословенъ Богъ, повторимъ еще и будемъ всегда повторять въ сердцѣ своемъ, благословенъ Богъ, даровавшій намъ благодать вѣры! Благословенъ Богъ, наказующій и милующій насъ, и милостію своею претворяющій самую скорбь нашу въ неземное утѣшеніе. Дадите, присные усопшей, дадите мѣсто скорби вашей; но примите и утѣшеніе вѣры, которое тѣмъ ближе къ вамъ, чѣмъ цѣннѣе утрата ваша. Сохраните навсегда общеніе съ усопшею во взаимныхъ молитвахъ вашихъ другъ за друга.

Помолимся и всѣ, братіе, вмѣстѣ съ церковію о прощеніи вольныхъ и невольныхъ прегрѣшеній усопшей; ибо *нѣсть человѣкъ, иже живъ будетъ и не согрѣшитъ: единъ Богъ кромѣ грѣха.* Помолимся *и о плачущихъ, болѣзнующихъ, чающихъ Христова утѣшенія;* ибо то только сочувствіе ихъ скорби не ложно и не безплодно, которое можетъ разрѣшаться и разрѣшается въ сердечную за нихъ молитву.—

ОБЪ УЛУЧШЕНІИ БЫТА ДУХОВЕНСТВА.

(Окончаніе).

Общность первоначальныхъ училищъ и доступность спеціальнаго духовнаго училища должна бы расположить общество къ болѣе живому участію въ судьбѣ учениковъ, избирающихъ мѣстомъ окончательнаго воспитанія духовное училище, съ цѣлію служить въ послѣдствіи въ духовномъ званіи. Знакомство съ ходомъ воспитанія и съ расположенностями воспитанниковъ духовныхъ училищъ послужило бы залогомъ большаго сближенія общества съ духовенствомъ и дало бы возможность возстановить древній христіанскій обычай—избиранія священниковъ по желанію прихожанъ. Въ свободномъ избраніи священниковъ прихожанами мы видимъ одно изъ важнѣйшихъ условій для возвышенія положенія духовенства.

Знаемъ, что эта мысль встрѣтитъ возраженія и потому прежде, нежели объяснимъ ее, разсмотримъ возможныя возраженія. Намъ слышатся замѣчанія, что нѣтъ нужды возстановлять обычаи, разъ признанные неполезными, что неприлично ученикамъ избирать учителей, что допустить избраніе священниковъ прихожанами значитъ подчинить духовенство свѣтскому обществу, что нынѣшній порядокъ назначенія священниковъ совершенно удовлетворителенъ и потому нѣтъ нужды измѣнять его.

Отвѣчаемъ, что отмѣна въ извѣстное время какого нибудь учрежденія еще не служитъ доказательствомъ рѣшительной несостоятельности этого учрежденія и въ послѣдующія времена. Что отмѣнено правительствомъ въ извѣстную эпоху, подъ вліяніемъ извѣстныхъ взглядовъ, по соображенію современныхъ обстоятельствъ, то можетъ

быть возстановлено въ другую эпоху, при другихъ обстоятельствахъ. Отношенiе между священникомъ и прихожанами нельзя сравнивать съ отношенiями между малолѣтними учениками и учителемъ. Когда мы говоримъ о правѣ прихожанъ избирать священника, то во-первыхъ разумѣемъ право это только за такими лицами, которыя признаются закономъ, какъ имѣющiя голосъ въ общественныхъ дѣлахъ, съ тою развѣ оговоркою, что въ дѣлѣ избранiя священника не должны имѣть исключительнаго значенiя правила выборовъ гражданскихъ, при которыхъ право голоса предоставляется главнымъ образомъ лицамъ, пользующимся извѣстнымъ количествомъ имущества. При выборѣ священниковъ должны быть нѣсколько другiя условiя. Избирателями должны быть всѣ признающiе нужду въ священникѣ, но представителями этихъ избирателей могутъ быть только люди зрѣлаго возраста, по крайней мѣрѣ отъ тридцати лѣтъ, люди незазорнаго поведенiя, люди имѣющiе постоянное или продолжительное пребыванiе въ приходѣ. Во вторыхъ, утверждая за прихожанами право избранiя священниковъ, мы не отрицаемъ права и необходимости контроля со стороны духовной власти. Этотъ контроль можетъ выражаться первоначально въ указанiи кандидатовъ, которые могутъ подлежать избранiю; такими кандидатами признаются воспитанники духовныхъ училищъ, поступающiе въ приходы въ качествѣ клириковъ и церковно-приходскихъ школьныхъ учителей. Назначенiе въ эти должности молодыхъ людей, избирающихъ себѣ службу въ духовномъ званiи, должно зависѣть исключительно отъ духовной власти, которая, и чрезъ священниковъ и по возможности непосредственно, продолжала бы наблюденiе за клириками до достиженiя ими канонически опредѣленнаго возраста и до прiобрѣтенiя полной увѣренности въ томъ, что извѣстный клирикъ можетъ быть достойнымъ священникомъ. Въ третьихъ, утверждая право прихожанъ избирать себѣ священника, мы не можемъ признать этого права какъ безусловно единственнаго пути для полученiя священства. Такой путь возможенъ только въ тѣхъ приходахъ, въ которыхъ прихожане сознаютъ потребность въ священникѣ и готовы оказывать ему

пособіе. Но, къ сожалѣнію, могутъ встрѣчаться такія мѣстности, гдѣ недостатокъ правильнаго образованія, уклоненіе отъ православія, беззпечность не располагаютъ чувствовать эту потребность; въ такихъ-то случаяхъ власть епископа должна принять полную силу. Епископъ, по своему усмотрѣнію и по совѣщаніи съ духовнымъ совѣтомъ, можетъ назначать въ такія мѣста священникомъ того, кого онъ и высшее духовенство епархіи признаютъ наиболѣе полезнымъ. Но въ такомъ случаѣ и содержаніе, матеріальное обезпеченіе священника должно зависѣть не отъ прихода, а отъ правительства, изъ епархіальныхъ суммъ, которыя необходимо образовать во всѣхъ епархіяхъ для того, чтобы, въ случаѣ нужды, духовенство могло дѣйствовать, не стѣсняясь опасеніемъ невнимательности прихожанъ.

Намъ кажется, что мы представили всѣ возраженія и недоумѣнія, какія могутъ высказываться по поводу измѣненія нынѣ существующихъ обычаевъ касательно этой стороны улучшенія быта духовенства. Смѣемъ думать, что только рѣшительное нехотѣніе измѣнить что бы то ни было въ томъ порядкѣ, какому подчинялось бѣлое духовенство въ теченіи какихъ нибудь полутора столѣтія, можетъ отвергать пользу этихъ мѣръ для дѣйствительнаго возвышенія нравственнаго и матеріальнаго положенія духовенства. Знаемъ, что не всѣ эти мѣры найдутъ сочувствіе у всѣхъ теперь же, не многія вѣроятно приведутся скоро въ исполненіе, но увѣрены, что рано или поздно, если только народъ русскій не охладѣетъ окончательно къ благу церкви Христовой и своему духовенству, все это осуществится и осуществится съ несомнѣнной пользой.

Высшая и благороднѣйшая забота главы семейства— забота о воспитаніи дѣтей, теперь удручающая многосемейныхъ и небогатыхъ священниковъ, много облегчится, когда священники получатъ возможность давать первоначальное воспитаніе своимъ дѣтямъ не въ немногихъ и отдаленныхъ сословныхъ училищахъ, а въ общихъ для всѣхъ гражданъ учебныхъ заведеніяхъ, число которыхъ гораздо больше и которыя ближе для многихъ, чѣмъ губерн. городъ, и потому содержаніе дѣтей имъ будетъ стоить гораздо дешевле

въ финансовомъ отношенiи; сверхъ того оно будетъ имѣть ту пользу, что доставитъ возможность воспитанникамъ заранѣе прiучаться къ мысли, что занятiе какого нибудь мѣста по духовному вѣдомству не единственная цѣль и не единственное право, даваемое воспитанiемъ. Это заставитъ воспитанниковъ смотрѣть серьезнѣе на предметы воспитанiя, на будущую свою карьеру и внимательнѣе присматриваться къ своимъ склонностямъ и способностямъ, чтобы сообразно съ ними избирать родъ занятiй по окончанiи воспитанiя. Так. образомъ самое законное и самое полезное для процвѣтанiя общества право каждаго члена его—избирать себѣ родъ занятiй не будетъ стѣсняемо, справедливымъ правда, требованiемъ, чтобы воспитывающiйся на счетъ суммъ извѣстнаго вѣдомства служилъ въ томъ именно вѣдомствѣ. За тѣмъ уничтоженiе сословныхъ училищъ уменьшитъ разнообразiе отдѣльныхъ потребностей духовнаго вѣдомства и дастъ возможность вмѣсто раздробленiя помощи до самыхъ ничтожныхъ цыфръ, мало помогающихъ, оказывать болѣе значительныя и постоянныя пособiя, болѣе достигающiя цѣли въ усиленiи средствъ содержанiя какъ духовенства, такъ и училищъ, съ меньшимъ числомъ учениковъ и учителей, спецiально занимающихся приготовленiемъ достойныхъ служителей церкви. (*) Такое устройство системы воспитанiя снимая лишнее бремя съ высшей духовной власти, въ тоже время дастъ болѣе возможности какъ ей самой, такъ и вообще духовенству, имѣть большее нравственное влiянiе на всѣ вообще училища.

(*) Если въ настоящее время, для 60,000 воспитанниковъ, наполняющихъ 9 классовъ отъ 1-го приходскаго до старшаго курса академiи, потребно до 2000 начальниковъ и наставниковъ и на крайне скудное содержанiе ихъ требуется до $1\frac{1}{2}$ милл.; то естественно, что для воспитанiя 6000 воспитанниковъ, изъ которыхъ ежегодно будутъ выходить до 2000 на дѣйствительную церковную службу, для содержанiя какихъ нибудь 500 наставниковъ было бы достаточно 1 миллiона, чтобы доставить совершенное обезпеченiе лицамъ, дѣйствительно нужнымъ для будущаго служенiя церкви. Остальные за тѣмъ доходы, изъ которыхъ составляется духовно-учебный капиталъ, могли бы идти въ пользу служащаго духовенства.

Далѣе, общее воспитаніе окончено. Воспитанники должны избрать въ частности родъ общественной дѣятельности, чтобы приготовиться къ ней специальнымъ образованіемъ. Дай Богъ, чтобы между избирающими служеніе церкви было болѣе сыновей священниковъ,—это свидѣтельствовало бы о глубокомъ благоговѣніи къ священству;—но доступъ въ духовное училище или богословскій факультетъ должно открыть и для воспитанниковъ другихъ сословій. Духовное начальство, которому съ этого времени предоставляется ближайшій непосредственный надзоръ не за дѣтьми священниковъ, а за воспитанниками духовнаго училища, имѣетъ возможность дѣлать выборъ между многими желающими и избирать только болѣе надежныхъ. Избранные извѣстны не одному духовному начальству, ихъ знаютъ сотни совоспитанниковъ, ихъ знаютъ первые ихъ воспитатели, нравственная связь между обществомъ и духовенствомъ уже существуетъ. Кончено школьное приготовленіе будущаго священника; духовное начальство, согласно просьбамъ своихъ воспитанниковъ и усмотрѣнію дѣйствительныхъ потребностей церкви, размѣщаетъ ихъ въ должности клириковъ, съ которыми соединяются обязанности сельскихъ школьныхъ учителей и древнихъ дьяковъ, то есть лицъ, на отвѣтственности которыхъ лежатъ всѣ записи, требуемыя правительствомъ отъ приходскаго духовенства. Уже и эти обязанности могутъ подавать поводъ къ разнообразнымъ сношеніямъ съ прихожанами. Молодой человѣкъ въ тоже время видитъ ближе дѣятельность священника и окончательно испытываетъ себя, можетъ ли онъ нести и труды и лишенія священническаго служенія. Молва о его дѣятельности, о его поведеніи распространяется въ нѣсколькихъ приходахъ. Сосѣди знаютъ его и нѣсколько другихъ молодыхъ людей, служащихъ въ томъ же званіи. И вотъ, въ случаѣ открытія мѣста священника, готово мнѣніе прихожанъ, повѣренное отзывомъ ближайшаго духовнаго начальства о преимущественномъ достоинствѣ того или другаго лица занять открывшееся мѣсто. Онъ, съ своей стороны, достаточно обезпеченный доходами отъ исполненія своихъ обязанностей, свободно

можетъ принимать избраніе или отказываться въ ожиданіи болѣе удобнаго для себя мѣста, можетъ отвѣчать на избраніе условіями, при которыхъ находитъ удобнымъ принять выборъ. Благоразумныя и безобидныя условія приняты; епископъ удостоиваетъ рукоположенія: и, новый священникъ вступаетъ въ отправленіе своихъ обязанностей, не какъ лице совершенно новое, никому прежде неизвѣстное, а какъ человѣкъ съ авторитетомъ, удостоенный общественнаго довѣрія, какъ человѣкъ наиболѣе уважаемый. Онъ исполняетъ свои обязанности, не стѣсняясь мыслію о томъ, какъ принята будетъ его дѣятельность, къ нему привыкли, иные знаютъ его съ малолѣтства какъ совоспитанника. Что удивительнаго, что при такихъ отношеніяхъ и матеріальное положеніе его будетъ лучше, обезпеченнѣе, потому что и его изберутъ тѣ, которые любятъ и уважаютъ его, и онъ приметъ избраніе по соображеніи своей законной выгоды. Мы не указываемъ, въ чемъ именно должно состоять обезпеченіе священниковъ и клириковъ со стороны прихожанъ, потому что это дѣло довольно извѣстное. Кромѣ существующихъ нынѣ источниковъ дохода, едва ли можно что нибудь прибавить, но развитіе или замѣна однихъ средствъ другими зависитъ отъ свободнаго взаимнаго договора, а не отъ однообразнаго для всѣхъ мѣстностей правительственнаго учрежденія.

Такимъ путемъ духовенство сблизится съ обществомъ, будетъ выходить изъ среды его; общество привыкнетъ питать полную довѣренность къ духовенству, не будетъ тяготиться вознагражденіемъ за духовный трудъ матеріальными пожертвованіями. Но для приличнаго положенія духовенства въ обществѣ нужно еще нѣчто.

„Служеніе пастырское такъ высоко, что сознаніе вѣрности и пользы, приносимой имъ, должно уже служить наградою за добросовѣстное исполненіе обязанностей пастырства.“ Такъ готовы разсуждать многіе изъ тѣхъ, чье положеніе въ обществѣ вполнѣ обезпечено, кто по существующимъ постановленіямъ имѣетъ право на всѣ возможныя отличія и вознагражденія. Не такъ приходится думать живя въ обществѣ, гдѣ прежде, нежели проводятъ по уму,

будутъ не только встрѣчать, но и всю жизнь цѣнить по платью или по внѣшнимъ отличіямъ; еще менѣе можетъ утѣшать мысль о высотѣ пастырскаго служенія въ то время, когда забота о семействѣ, остающемся безъ всякаго обезпеченія, безъ общихъ правъ гражданскихъ, не даетъ покоя самому лучшему пастырю. Помочь этому, возвысить съ этой стороны положеніе бѣлаго духовенства можетъ только правительство. Духовенство нужно не только для народа, оно нужно и для правительства. Слѣд. справедливо желать, чтобы и правительство съ своей стороны цѣнило труды духовенства, сообразно съ тѣмъ, какъ оно цѣнитъ труды и заслуги другихъ лицъ, служащихъ на пользу государства. Благодареніе Богу, духовенство русской церкви не можетъ жаловаться на невнимательность правительства, особенно въ настоящее время, когда Государь Императоръ настоятельно требуетъ, чтобы было высказано все, чего можно законно желать для лучшаго устройства положенія духовенства и потому, сообразно со всегдашнимъ обычаемъ православнаго духовенства, намъ кажется, было бы прилично и справедливо предоставить самому правительству найти и указать тѣ мѣры, какія по его соображенію, собственно съ его стороны, могутъ быть предприняты къ возвышенію положенія бѣлаго духовенства. Но такъ какъ вопросъ касается не только современнаго духовенства, не только священниковъ, выходящихъ изъ нынѣшняго духовнаго сословія, но и священниковъ будущихъ, между которыми желательно бы видѣть не малое число членовъ другихъ сословій, то нельзя не пожелать, хотя въ видахъ благоденствія будущаго духовенства, нѣкотораго разширенія гражданскихъ правъ священно-служителей. Священники и клирики служатъ правительству не только нравственнымъ вліяніемъ, но и трудомъ матеріальнымъ, сопряженнымъ съ издержками, образуя народъ, ведя записи нужныя для правительства, выполняя разныя требованія гражданскихъ чиновниковъ. Кто же имѣетъ право требовать и въ этихъ случаяхъ труда безмезднаго, вознаграждаемаго только въ лицѣ нѣкоторыхъ, очень немногихъ отличіями, не приносящими никакой пользы семействамъ

духовныхъ лицъ? Не справедливо ли было бы давать отъ правительства постоянное вознагражденіе всѣмъ, безъ исключенія, трудящимся сообразно его видамъ? Неужели можно назвать корыстолюбіемъ то, если я считаю себя въ правѣ желать вознагражденія за свой трудъ, равный труду другаго лица, которое получаетъ за него вознагражденіе? Не слишкомъ-ли много нужно расчитывать на духовность духовныхъ лицъ, которыя будто-бы могутъ удовлетворяться тѣмъ, что будутъ видѣть вознагражденіе по крайней мѣрѣ нѣкоторыхъ изъ своихъ собратій? Кажется, самая умѣренная справедливость требуетъ равнаго вознагражденія за равный трудъ, который не зависитъ отъ условій мѣстности и потому не можетъ считаться вознагражденнымъ тѣми условіями, какія могутъ получаться отъ прихожанъ за труды собственно въ ихъ пользу.

Немаловажное неудобство настоящаго положенія духовенства заключается въ томъ, что ему предоставлено слишкомъ мало движенія, соотвѣтственно съ другими родами государственной службы. Мы не говоримъ о внѣшнихъ отличіяхъ, о наградахъ, не дающихъ никакихъ особенныхъ правъ семейству. Нужно сознаться, что въ духовномъ вѣдомствѣ наградъ едва-ли не болѣе, чѣмъ въ другихъ; но для человѣка не тщеславнаго они могутъ имѣть слишкомъ мало утѣшительнаго. Тогда какъ въ другихъ вѣдомствахъ усердный и разумный человѣкъ можетъ надѣяться дойти высшихъ степеней и оставить своимъ дѣтямъ права, прежде заслуги съ ихъ стороны, обезпечивающія имъ болѣе выгодное положеніе въ обществѣ,—для бѣлаго духовенства нѣтъ такой надежды впереди. Отъ перваго дня своей службы до смерти, послѣ многолѣтней службы, священникъ не имѣетъ надежды увеличить права семейства. Сыновья священника, служившаго два года и—пятьдесятъ лѣтъ одно и тоже; сыновья священника семикласнаго (по нынѣшнему) сельскагоприхода и сыновья каѳедральнаго протоіерея, даже главнаго священника арміи и флотовъ (если только онъ не имѣетъ орденовъ, усвояющихъ ему высшія права) одно и тоже. По видимому такъ и должно быть. Каждый отвѣчай самъ за себя, а не за заслуги предковъ.

Но пока есть извѣстныя права для другихъ сословій, почему не быть имъ и для сословія духовнаго? почему не обращать вниманія на мѣсто и годы службы, усвояя и бѣлому духовенству расширеніе правъ потомственныхъ, сообразно съ указанными условіями? Желать этого тѣмъ естественнѣе, что такое расширеніе правъ духовенства никого не стѣсняетъ. И если, по особеннымъ свойствамъ духовной службы, желательнѣе бы было рѣже видѣть перемѣщеніе священниковъ съ одного прихода на другой, (разумѣется за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда, съ переходомъ съ одного мѣста на другое, даются высшія обязанности, что доступно для немногихъ въ эпархіи):—то не справедливо ли было бы цѣнить болѣе существеннымъ образомъ продолжительную службу на одномъ мѣстѣ лица, пользующагося постояннымъ довѣріемъ общества? Въ нѣкоторыхъ вѣдомствахъ существуетъ увеличеніе жалованья съ годами службы. По средствамъ, какими вообще могутъ располагать наши священники, конечно нельзя бы считать признакомъ корыстолюбія, если бы было высказано и со стороны духовенства такое желаніе, тѣмъ болѣе, что этою выгодою пользуются лица, стоящія почти въ одинаковыхъ условіяхъ по роду занятій съ священниками—врачи и наставники свѣтскихъ учебныхъ заведеній. Но мы думаемъ, что большинство священниковъ не стало бы настойчиво желать этого, если бы только ихъ положеніе было вообще обезпечено болѣе нынѣшняго и если бы права ихъ и ихъ потомства расширялись, сообразно съ годами и мѣстомъ ихъ службы, примѣнительно къ классамъ должностей и мѣстъ службы, другихъ государственныхъ чиновниковъ.

Наконецъ, нельзя не желать уничтоженія нынѣшнихъ стѣснительныхъ постановленій касательно лицъ, по какому бы то ни было случаю, добровольно желающихъ снять съ себя духовный санъ. Мало ли можетъ быть случаевъ, по которымъ самый добропорядочный священникъ можетъ желать оставить свою службу и обратиться къ другимъ занятіямъ? Положимъ, эти случаи, эти побужденія могутъ казаться предосудительными съ духовной точки зрѣнія,

но духовная духовнѣ пусть и востязуются: за чѣмъ же такая страшная кара гражданская, почти отнимающая у хорошаго гражданина право жить въ обществѣ. Навѣрное можно сказать, что, и при отмѣнѣ этихъ постановленій, лицъ оставляющихъ духовный санъ найдется не очень много, особенно при строгомъ выборѣ и зрѣлости лѣтъ лицъ, желающихъ принять его. Если же, чего избави Богъ, оказалось бы такихъ болѣе, нежели этого можно желать, то это самое послужило бы только сильнымъ свидѣтельствомъ того, что въ устройствѣ духовнаго званія нужны еще другія перемѣны и улучшенія и даже сообразно съ родами побужденій, по которымъ люди честные и разумные отказываются отъ службы, можно было-бы искать и средствъ къ улучшенію положенія духовенства. Скажемъ болѣе, мы думаемъ, что даже въ тѣхъ случаяхъ, когда обстоятельства заставляютъ присудить кого либо къ лишенію духовнаго сана не за гражданское преступленіе, не совсѣмъ послѣдовательно гражданскому начальству лишать его правъ, какія признаются за всѣми гражданами, правъ свободнаго избранія рода занятій по средствамъ и способностямъ.

Въ отмѣнѣ такихъ стѣснительныхъ постановленій нужно видѣть не льготу для духовенства, а существенно-необходимую мѣру для нравственнаго возвышенія его. При свободѣ выхода, разумѣется, ограничиваемой для каждаго и свободою доступа въ духовное званіе и убѣжденіемъ людей уважаемыхъ и опытныхъ сохранять званіе разъ принятое, духовенство имѣло бы возможность видѣть въ своей средѣ только людей искренно расположенныхъ къ духовному дѣлу, не удерживаемыхъ мелочными житейскими расчетами въ званіи, которому они вовсе не сочувствуютъ.

Нужно ли еще что-нибудь для священниковъ? нужно ли расширенія правъ ихъ какъ членовъ городскихъ и сельскихъ обществъ? нужно ли желать участія ихъ въ общественныхъ выборахъ? Да, лично для нихъ, подъ условіемъ уравненія ихъ въ нѣкоторыхъ повинностяхъ, отъ которыхъ не свободны всѣ безъ исключенія обыва-

тели, нужно бы желать участія въ общественныхъ дѣлахъ и духовныхъ лицъ, не въ качествѣ почти безгласныхъ нынѣшнихъ депутатовъ разныхъ присутственныхъ мѣстъ, а въ качествѣ равноправныхъ членовъ общественныхъ собраній. Но особенно необходимо это для самыхъ прихожанъ. Есть много случаевъ, гдѣ священникъ можетъ явиться посредникомъ, ходатаемъ, заступникомъ. Пусть же онъ будетъ уполномоченъ къ этому закономъ.

Есть еще безъ сомнѣнія не мало частностей, которыя, и вообще для всего духовенства и въ частности по разнымъ мѣстностямъ, были бы желательны въ видахъ постановки нашихъ пастырей въ надлежащее положеніе; но мы не имѣемъ въ виду писать полный проэктъ обезпеченія православнаго россійскаго духовенства. Мы хотимъ только, пользуясь Высочайше дарованнымъ дозволеніемъ обсуждать мѣры, способствующія къ вожделѣнному улучшенію положенія духовенства, высказать то, что не разъ думалось по этому поводу, что не разъ приходилось слышать отъ самихъ священниковъ. Не выдаемъ всего въ нашихъ словахъ за безусловную истину, и желали бы слышать болѣе глубокое обсужденіе вопроса и видѣть наилучшее выполненіе рѣшеннаго.

Высказывая не свой личный исключительный взглядъ на дѣло, мы не считаемъ необходимымъ въ ровной мѣрѣ останавливаться надъ каждымъ отдѣльнымъ пунктомъ для уясненія его. Многое, если не все, такъ знакомо, что распространяться и доказывать его было бы излишнею тратою времени и злоупотребленіемъ вниманія читателей, тѣмъ не менѣе не можемъ не сознаться, что при этой неравномѣрности иное можетъ ускользнуть отъ вниманія того, кто хотѣлъ бы провѣрить сказанное нами. И потому мы позволяемъ себѣ въ заключеніе представить краткій сводъ всѣхъ высказанныхъ желаній.

Думаемъ, что 1) для всесторонняго улучшенія положенія духовенства было бы существенно полезно имѣть въ средѣ его только членовъ равномѣрно образованныхъ, которые бы, съ теченіемъ времени, доказавши дѣломъ свое призваніе къ святому дѣлу пастырства, имѣли полное право

на полученіе всѣхъ степеней священства. 2) Полагаемъ, что искателями духовной службы могутъ быть члены всѣхъ государственыхъ сословій, получившіе достаточное общее образованіе въ доступныхъ для всѣхъ гражданскихъ училищахъ и довершившіе его, сообразно цѣли будущаго служенія, въ специальныхъ духовныхъ училищахъ. При этомъ условіи станутъ ненужными всякаго рода сословныя училища, съ малолѣтства полагающія раздѣленіе между народомъ. 3) Право считаться кандидатомъ священнаго сана могло бы даваться службою въ званіи клирика, съ которымъ соединены обязанности дьяка и церковно-приходскаго учителя до достиженія возраста, опредѣленнаго древними соборными постановленіями для полученія священства. 4) Такія лица должны бы имѣть полныя права гражданской службы и достаточное обезпеченіе отъ прихода какъ клирики, отъ родителей какъ воспитатели ихъ дѣтей, и отъ правительства какъ дьяки, ведущіе необходимыя записи. 5) Признаніе права кандидатовъ должно зависѣть отъ духовной власти, а избраніе ихъ пусть принадлежитъ представителямъ тѣхъ лицъ, которыя желаютъ имѣть того или другаго изъ кандидатовъ своимъ пастыремъ. 6) Согласіе избираемаго должно зависѣть отъ свободнаго договора между избираемымъ и избирателями, которымъ опредѣляются количество и виды матеріальнаго обезпеченія. 7) Въ каждой епархіи полезно было-бы образовать отдѣльный капиталъ, изъ котораго назначалось бы достаточное содержаніе священникамъ, состоящимъ при соборахъ и съ тѣмъ вмѣстѣ несущимъ обязанности высшаго епархіальнаго управленія; равнымъ образомъ и такимъ приходскимъ священникамъ, которые по разнымъ обстоятельствамъ будутъ назначаемы самимъ епархіальнымъ начальствомъ. 8) Было бы справедливо, чтобы и государство и мѣстное епархіальное начальство не обременяли духовенство безмездными порученіями обязанностей, требующихъ матеріальныхъ издержекъ. 9) Сообразно съ признаніемъ пользы служенія, правительство по справедливости могло бы возвысить права службы священниковъ, соотвѣтственно правамъ прочихъ государственныхъ чиновниковъ. 10) Въ

видахъ удержанія достойныхъ и устраненія не вполнѣ сочувствующихъ благу пастырскому, пусть будетъ открытъ нестѣсненный выходъ не желающимъ быть священниками. 11) При уравненіи повинностей пусть священники будутъ имѣть и равныя съ другими сословіями права голоса и участія во всѣхъ дѣлахъ общественныхъ.

Мы сказали немного; дай Богъ, чтобы сдѣлано было больше и лучше, ко благу русской церкви, заключающей въ себѣ не одно духовенство, а всѣхъ русскихъ православныхъ христіанахъ.

М. Г.

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ.

— ***Мѣра, принятая комитетомъ грамотности къ распространенію образованія между женщинами простаго народа.*** „Въ началѣ 1863 года комитетъ грамотности воспользовался предложеніемъ двухъ изъ своихъ членовъ, которые давно уже заботились о распространеніи образованія между женщинами простаго народа посредствомъ будущихъ матерей семействъ, такъ какъ онѣ могутъ быть главными орудіями религіозно-нравственнаго воспитанія въ народѣ. Къ достиженію этой цѣли желательно содѣйствіе женщинъ всѣхъ сословій.

По постановленію комитета 14-го мая 1863 г., главная изъ избранныхъ мѣръ состоитъ: въ призывѣ русскихъ женщинъ, при содѣйствіи духовенства, помогать устройству женскихъ школъ. Между тѣмъ здѣсь, въ С.-Петербургѣ, женщины-члены комитета уже дѣйствуютъ практически и при V гимназіи открыта отъ комитета женская безплатная школа съ классомъ для приготовленія наставницъ.

Главныя распорядительницы этой школы: княгиня Марія Михайловна Дундукова-Корсакова и дочь генералъ-маіора Дарья Өедоровна Каменская. Въ этой школѣ 24 ученицы и 5 дѣвицъ, приготовляющихся въ наставницы. Кромѣ того, въ теченіе лѣта изучали методы преподаванія одна молодая дѣвица, помѣщица Саратовской губерніи, и еще учительница изъ Старомаинской школы, пріѣзжавшая изъ Самарской губерніи“ (Сынъ От. № 238).

Не можемъ не радоваться прекрасной мѣрѣ, принятой комитетомъ грамотности, а равно и тому, что эта мѣра нашла сочувствіе въ высшемъ петербургскомъ, женскомъ обществѣ. Желательно бы видѣть приложеніе этой мѣры и въ Кіевѣ для западнаго края. Что касается, впрочемъ

кіевской губерніи, то, съ открытіемъ въ Кіевѣ училища для дѣвицъ духовнаго званія, нѣтъ необходимости создавать здѣсь особую какую либо школу для приготовленія наставницъ: дѣвицы, поступившія въ наше училище изъ среды сельскаго населенія, которыхъ почти половина сироты, по окончаніи своего воспитанія, возвратятся опять въ села и пріобрѣтенными познаніями подѣлятся съ своими односелянками, а многія изъ нихъ, при бѣдности своихъ родныхъ, только въ обученіи поселянскихъ дѣтей найдутъ и средства къ своему содержанію. Намъ остается одного желать, чтобы правительство и общество оказало содѣйствіе разширенію кіевскаго училища дѣвицъ духовнаго званія.

— ***Вопросъ о ярмаркахъ въ праздничные дни, поставленный крестьянами предъ правительствомъ.*** Все увѣряетъ, что крестьяне, при всей своей безграмотности, становятся болѣе и болѣе развитыми и серьезнѣе начинаютъ разсуждать о дѣлахъ къ нимъ относящихся. Такъ разсуждаютъ и толкуютъ они о дѣлахъ, касающихся не только матеріальнаго ихъ благоустройства, но и нравственнаго ихъ благосостоянія.

Достовѣрно намъ извѣстно, что въ васильковскомъ уѣздѣ, 30 сентября, въ уѣздномъ городѣ, былъ ***мировый съѣздъ***, на коемъ, кромѣ начальственныхъ лицъ (*), составляющихъ ежемѣсячно это временное по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіе, были всѣ старшины волостныхъ управленій и многіе старосты селъ и деревень, принадлежащихъ тѣмъ Управленіямъ. Положительно мы знаемъ, что эти должностныя и начальственныя лица, по выслушаніи отъ предсѣдателя мироваго съѣзда всѣхъ наставленій и приказаній въ дѣлахъ, по коимъ они были призваны, гласно просили членовъ съѣзда, чтобы ярмарки были перенесены съ воскресныхъ и праздничныхъ дней на будніе и высказали, что это, по ихъ убѣжденію, необходимо для нравственнаго благосостоянія крестьянъ. Необходимость этой пе-

(*) Уѣздный предводитель дворянства, чиновникъ отъ правительства и всѣ уѣздные мировые посредники.

ремѣны болѣе прочихъ старшинъ доказывалъ человѣкъ болѣе другихъ благонамѣренный, василевскій (мѣстечка Василева) старшина, крестьянинъ *Алексѣй Ниименко*. Предсѣдатель отвѣчалъ, что этой, и по его мнѣнію, нужной перемѣны они не должны дѣлать сами, а, сходно заявленному ими желанію, Присутствіемъ симъ будетъ представлено на разсмотрѣніе и утвержденіе высшаго начальства.

Надѣемся, что это дѣйствительно будетъ исполнено.

Св. А.

— *Средство къ прекращенію уличной русской брани.* Не такъ давно въ петербургскихъ газетахъ намъ случилось прочесть маленькую статейку о неприличныхъ выраженіяхъ и брани, которыя позволяютъ себѣ на улицахъ петербургскіе извощики. Это навело насъ на мысль постараться объ искорененіи этого зла.

Теперь, припоминая многое и эту статейку, мы, по просьбѣ многихъ кіевлянъ и кіевлянокъ, предлагаемъ слѣдующее: воспретить на кіевскихъ улицахъ, а еще лучше на улицахъ и въ мѣстахъ, посѣщаемыхъ народомъ въ кіевской, подольской и волынской губерніяхъ употребленіе выраженій, унижающихъ человѣческое достоинство, и вообще всѣхъ бранныхъ словъ, которыми такъ богатъ нашъ языкъ. Для лучшаго же выполненія этого запрещенія народомъ (если мы будемъ такъ счастливы, что нашъ *кіевскій проэктъ* будетъ принятъ во вниманіе тѣми, отъ коихъ зависитъ многое), мы предлагаемъ на всякое лице, нарушившее запрещеніе, налагать штрафы: въ первый разъ 25 к., въ 2-й разъ 50 к., а въ 3-й 1 руб. с., или же такіе, какіе покажутся болѣе согласными съ карманомъ нашего добраго, но еще неосторожнаго народа; хорошо бы обратить эту сумму въ пользу богоугодныхъ заведеній. Мы полагаемъ, что никто изъ желающихъ всевозможныхъ благъ нашему отечеству не станетъ доказывать, что эта мѣра теперь *въ вѣкъ прогресса* и нравственнаго развитія, не будетъ ни несвоевременна, ни излишня. Возможно ли, чтобы въ просвѣщенномъ краѣ и въ столь религіозной нашей Россіи порядочной человѣкъ, не говоримъ уже

о дамахъ, не могъ пройти по улицамъ безъ того, чтобы не услышать minimum пять разъ такихъ словъ, которыя и неудобны въ печати и въ высшей степени оскорбительны для всѣхъ и каждаго?

А вѣдь это дѣйствительно такъ: всѣ прохожіе подтвердятъ наши слова.

Повторяемъ: этотъ *проэктъ* не нашъ, это—покорнѣйшая просьба довольно большой части кіевскаго городскаго общества.

Время укажетъ правы ли мы, исполняя желаніе кіевлянъ или нѣтъ, и будетъ ли кіевскій проэктъ приведенъ въ исполненіе. Д—въ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

О ПРОДОЛЖЕНІИ ЖУРНАЛА „ДУХЪ ХРИСТІАНИНА" ВЪ 1863—64 ГОДУ.

Съ Сентября мѣсяца текущаго 1863 года журналъ „*Духъ Христіанина*" началъ третій годъ существованія.

„*Духъ Христіанина*" будетъ издаваться и въ настоящемъ 18⁶³/₆₄ году по тойже, утвержденной Св. Сунодомъ, программѣ, по которой онъ издавался въ теченіи прошедшихъ двухъ лѣтъ, и будетъ состоять изъ 3 отдѣловъ, съ особымъ счетомъ страницъ въ каждомъ отдѣлѣ.

ОТДѢЛЪ I, УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ.

Въ этотъ отдѣлъ войдутъ самостоятельныя и переводныя статьи, предметомъ которыхъ будетъ: христіанское вѣроученіе, нравоученіе, богослуженіе, церковное право, религіозное воспитаніе, жизнь и дѣятельность церковно-историческихъ лицъ, равно какъ и современныхъ христіанъ. Статьи эти будутъ излагаемы въ видѣ живыхъ общепонятныхъ разсужденій, бесѣдъ, размышленій, проповѣдей, поученій, писемъ, жизнеописаній, разсказовъ и притчей, облеченныхъ въ современную форму живаго разсказа. Не исключаются и стихотворенія.

ОТДѢЛЪ II, КРИТИКО-БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЙ.

Къ этому отдѣлу будутъ принадлежать:

Критическій разборъ замѣчательныхъ произведеній духовной литературы, появляющихся какъ въ Россіи, такъ и за-границею,—библіографическое обозрѣніе всѣхъ духовныхъ книгъ, съ возможно подробнымъ указаніемъ содержанія ихъ,—общее обозрѣніе всѣхъ замѣчательныхъ статей, помѣщаемыхъ въ русскихъ духовныхъ журналахъ и вѣдомостяхъ,—критическіе отзывы о статьяхъ, касающихся христіанской вѣры и жизни и помѣщаемыхъ въ свѣтскихъ книгахъ и журналахъ.

ОТДѢЛЪ III, СМѢСЬ.

Здѣсь найдутъ мѣсто: обозрѣніе общихъ и частныхъ духовныхъ распоряженій, обозрѣніе всѣхъ лучшихъ явленій современной общественной жизни въ Россіи и внѣ ея, извѣстія о благотворительныхъ и полезныхъ для народа учрежденіяхъ—русскихъ и иностранныхъ, о замѣчательныхъ проявленіяхъ религіозно-нравственной жизни во всѣхъ слояхъ современнаго русскаго общества, общій живой обзоръ практическихъ отношеній духовенства къ народной жизни, въ видѣ замѣтокъ приходскаго священника. По временамъ будутъ помѣщаемы извѣстія о дѣйствіяхъ русскихъ миссіонеровъ.

Продолженіе перевода историческихъ книгъ ветхаго завѣта будетъ составлять, какъ и въ прежніе два года, ежемѣсячно особое приложеніе къ журналу.

Годовое изданіе журнала (12 книжекъ) стоитъ 4 руб. серебромъ съ доставкою и 3 р. 50 к. безъ доставки. Разсрочка въ платежѣ, по полугодіямъ и третямъ года, принимается только чрезъ о. о. Благочинныхъ и гг. Казначеевъ.

Подписка принимается, отъ иногородныхъ, въ редакціи журнала „*Духъ Христіанина*“, въ С.-Петербургѣ, на Петербургской сторонѣ, въ домѣ Петропавловскаго собора, въ квартирѣ Священника Дмитрія Иродіоновича Флоринскаго. Помѣщеніе редакціи извѣстно почтамту.—Петербургскіе же подписчики могутъ подписываться у книгопродавца Н. Г.

Овсяникова, въ Гостинномъ дворѣ, по Невскому проспекту, въ суконной линiи, въ магазинѣ подъ № 58, и укаждаго изъ редакторовъ. Всѣ сношенія по журналу просимъ имѣть прямо съ редакціею.

Остающіеся экземпляры журнала за 1-й ($186^1/_2$) и 2-й ($186^2/_3$) годы можно получать въ Редакціи по 2 рубля, 50 к. за годовое изданіе.

РЕДАКТОРЫ-ИЗДАТЕЛИ:

Петропавловскаго собора Священникъ *Димитрій Флоринскій.*

Спасобочаринской церкви, что на Выборгской сторонѣ, Священникъ *Іоаннъ Заркевичъ.*

Смоленско-кладбищенской церкви, что на Васильевскомъ островѣ, Священникъ *Іоаннъ Флеровъ.*

Христорождественской, что на Пескахъ, церкви Священникъ *Александръ Гумилевскій.*

ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЪ „УЧИТЕЛЬ" ВЪ 1864 ГОДУ.

Журналъ „Учитель" будетъ издаваться и въ будущемъ 1854 году въ томъ же объемѣ и по той же програмѣ, которая въ полномъ составѣ своемъ слѣдующая:

ОТДѢЛЪ I.

1) *Ученіе о физической природѣ человѣка*: а) *Анатомія* и *физіологія,* т. е. описаніе человѣческаго организма и его отправленій. б) Процесъ естественнаго развитія организма отъ рожденія до возмужалости в) *Діететика:* условія здоровья и долгой жизни, вліяніе на организмъ пищи, воздуха, жилища, занятій и т. д. г) Человѣческій организмъ въ здоровомъ и больномъ состояніи; разсмотрѣніе болѣзней, особенно дѣтскаго возраста.

Опытная психологія: а) Изслѣдованіе душевныхъ

способностей и силъ человѣка. б) Процесъ развитія этихъ способностей въ разныя эпохи жизни. *Практическая логика.*

3) *Педагогика*, т. е. теорія воспитанія, сообразная съ законами человѣческой природы: а) Воспитаніе *физическое, умственное, эстетическое* и *нравственное* въ примѣненіи къ различному возрасту и полу. б) Воспитаніе *домашнее* и *общественное* (училищевѣдѣніе); очерки воспитанія отдѣльныхъ личностей. в) Личность, значеніе и обязанности учителя какъ человѣка, гражданина и воспитателя.

4) *Исторія воспитанія*: Біографіи знаменитыхъ педагоговъ и изображеніе ихъ дѣятельности; описаніе замѣчательныхъ воспитательныхъ и учебныхъ заведеній. Дѣтскіе сады, народныя училища, учительскія семинаріи.

(Статьи по этимъ двумъ рубрикамъ т. е. по теоріи и исторіи воспитанія будутъ преобладающими въ этомъ отдѣлѣ).

5) *Популярное изложеніе различныхъ наукъ*: математики, географіи, исторіи, литературы, народнаго и сельскаго хозяйствъ, естествовѣдѣнія, технологіи и т. д.

ОТДѢЛЪ II.

1) *Дидактика*, т. е. изложеніе общихъ правилъ преподаванія на различныхъ ступеняхъ развитія.

2) *Методика*, т. е. изложеніе различныхъ способовъ и пріемовъ преподаванія по всѣмъ предметамъ.

3) *Примѣненіе различныхъ методъ на практикѣ*, т. е. примѣры уроковъ по отдѣльнымъ учебнымъ предметамъ.

4) *Указаніе и объясненія искуствъ, ремеслъ*, а также игръ и вообще механическихъ занятій для дѣтей различнаго возраста.

(На статьи этого отдѣла редакція въ будущемъ году обратитъ особенное вниманіе).

ОТДѢЛЪ III.

1) *Педагогическое обозрѣніе:* а) Отчеты обо всѣхъ замѣчательныхъ сочиненіяхъ, какъ отечественныхъ, такъ и

иностранныхъ. б) Обзоръ педагогическихъ журналовъ и указанiе на статьи педагогическаго содержанiя въ другихъ перiодическихъ изданiяхъ.

2) *Критика и библiографiя:* Разборъ учебныхъ пособiй и руководствъ по всѣмъ предметамъ, книгъ для дѣтскаго чтенiя и проч.

3) *Современная хроника:* Извѣстiя объ устройствѣ и дѣятельности различныхъ учебныхъ заведенiй въ нашемъ отечествѣ. Важнѣйшiя правительственныя распоряженiя.

4) *Педагогическая переписка* и *смѣсь*.

ОТДѢЛЪ IV.

Педагогическiй справочный листокъ. Сюда входятъ: а) частныя *объявленiя* лицъ, ищущихъ для дѣтей своихъ наставника или наставницу, или желающихъ помѣстить дѣтей куда-либо въ пансiонъ или учебное заведенiе; б) *предложенiя* лицъ, ищущихъ мѣсто гувернера, гувернанки, домашняго учителя или домашней учительницы; в) *предложенiя* семействъ, частныхъ школъ и пансiоновъ, принимающихъ къ себѣ на воспитанiе дѣтей извѣстнаго возраста и пола; г) *объявленiя* авторовъ, издателей и книгопродавцевъ объ учебныхъ пособiяхъ и руководствахъ, педагогическихъ сочиненiяхъ, дѣтскихъ книгахъ и проч.

За однократное напечатанiе объявленiя мелкимъ шрифтомъ взимается по 1/5 коп. сер. съ буквы, а за каждую крупную букву въ заголовкѣ по 2/5 к.

Журналъ „Учитель“ будетъ выходить, какъ и въ нынѣшнемъ году, два раза въ мѣсяцъ, въ началѣ и въ срединѣ мѣсяца, выпусками въ 3 и болѣе листовъ въ большую 8-ую долю и въ два столбца четкой, убористой печати.

ТѢ ЖЕ ИЗЪ ПОДПИЩИКОВЪ, КОТОРЫХЪ СОДЕРЖАНIЕ ОДНОГО ЖУРНАЛА НЕ УДОВЛЕТВОРЯЕТЪ, МОГУТЪ ПОЛУЧАТЬ ЕЩЕ:

I. ОСОБОЕ ПРИЛОЖЕНIЕ ПОДЪ ЗАГЛАВIЕМЪ:

НАТУРАЛИСТЪ,

сборникъ статей по *сельскому хозяйству*, *ботаникѣ*, *зоологiи*, *физикѣ*, *геогнозiи*, *астрономiи*, *метеорологiи* и проч.

Составленіе этого приложенія принялъ на себя постоянный сотрудникъ журнала Д. С. Михайловъ.

II. ОСОБОЕ ПРИЛОЖЕНІЕ ПОДЪ ЗАГЛАВІЕМЪ:

ЧТЕНІЕ ДЛЯ ЮНОШЕСТВА,

сборникъ статей *историческихъ*, (очерки, біографіи, разсказы), *географическихъ*, *этнографическихъ* (путешествія), *естествоиспытательныхъ*, проч.

Составленіе этого приложенія редакція поручила Θ. Θ. Резенеру.

Каждое приложеніе въ концѣ года составитъ томъ въ 24—30 листовъ одинаковаго съ журналомъ формата.

По мѣрѣ надобности къ тексту будутъ прилагаться чертежи, рисунки и проч.

Подписная цѣна журналу „Учитель" безъ приложеній остается прежняя, т. е. съ пересылкою или доставкою 4 рубля, а безъ оной 3 р. 50 коп.

Желающіе же получать и особыя приложенія приплачиваютъ: за одно изъ нихъ 2 рубля, за оба вмѣстѣ 3 рубля сверхъ подписной цѣны.

Подписка на одни приложенія, безъ журнала, не принимается. Точно такъ же не принимается и полугодовая подписка на журналъ; но всѣ лица, кто бы они ни были, затрудняющіяся въ высылкѣ разомъ всей подписной суммы, могутъ присылать ее въ 2 срока: къ 1-му января и къ 1-му іюня.

Училища могутъ высылать деньги въ теченіе года, но не позже 1-го августа.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Отъ *жителей Петербурга*: въ конторѣ ж. Учитель, при книжномъ магазинѣ Печаткина и Кельчевскаго, на Невскомъ проспектѣ, въ домѣ Армянской церкви, противъ гостиннаго двора.

Отъ *иногородныхъ*: въ самой редакціи.

Гг. иногородные подписчики благоволятъ присылать

свои требованія и деньги, адресуя только: *въ С.-Петербургъ, въ редакцію журнала „Учитель“.*

Покорнѣйше просимъ гг. подписчиковъ не медлить подпискою, дабы мы хотя приблизительно могли разсчитать, какое число экземпляровъ печатать.

Журналъ »Учитель« за 1861 годъ (2-го изданія) осталось около 100 экз., за 1862 годъ—около 500, а за нынѣшній болѣе 1000. Цѣна каждому году одинаковая—4 р. съ пересылкою.

Редакторы-издатели: *Паульсонъ.*

Н. Вессель.

Печатать дозволяется. Кіевъ. 13 октября 1863 г. Цензоръ *Н Щеголевъ.*

Въ Университетской типографіи.

Всѣ требованія и деньги, адресуя только въ С.-Петербургъ въ редакцію журнала „Учитель".

Покорнѣйше просимъ гг. подписчиковъ не медлить подпискою, дабы мы хотя приблизительно могли разсчитать, какое число экземпляровъ печатать.

Журналъ «Учитель» за 1861 годъ (2-го изданія) [illegible] 100 экз., за 1862 годъ — около 200, а за [illegible] [illegible] каждому году [illegible] 4 р. съ пересылкою.

Издатели журнала *Паульсонъ*

И. Вессель.

Печатать дозволяется. Кіевъ, 13 октября 1863 г. [illegible]
Въ Университетской типографіи.